

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: УРОКИ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ДЕМИДОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу интеграции латиноамериканских стран и возможности применения их опыта в евразийских проектах. Указываются основные исторические этапы интеграционных процессов. Затем рассматриваются ключевые интеграционные проекты настоящего этапа, выявляются их преимущества и недостатки. В конце делается попытка адаптировать уроки интеграции в Латинской Америке к евразийскому контексту.

Ключевые слова: Латинская Америка; региональная интеграция; Евразия.

INTERGRATION PROCESSES IN LATIN AMERICA: LESSONS FOR EURASIAN INTEGRATION

DEMIDOV A. M.

ABSTRACT

The article is devoted to analysis of integration of Latin-American countries and possibility of applying their experience to Eurasian projects. The main historical stages of integration processes are outlined. After that, key integration projects of contemporary stage are discussed, revealing their advantages and disadvantages. Finally, there is made an attempt to adapt the lessons of integration in Latin America to Eurasian context.

Keywords: Latin America; regional integration; Eurasia.

В данной статье мы планируем последовательно рассмотреть несколько вопросов. Во-первых, разумеется, это вопрос о причинах выбора именно Латинской Америки для анализа и самой возможности сравнения её и Евразии. Во-вторых, это вопрос об основных этапах латиноамериканской интеграции и их характерных особенностях. В-третьих, это вопрос о действующих в регионе в данный момент интеграционных объединениях и причинах их достижений и неудач. Наконец, в-четвертых, это обобщение опыта стран Латинской Америки как уроков для евразийской интеграции.

На первый взгляд Латинская Америка далека от Евразии не только географически, но и по своим историческим характеристикам. В то время как евразийские цивилизации постепенно и последовательно развивались в течении тысяч лет, цивилизационная история американского континента рассечена иберийской конкистой на два принципиально различных периода. Америка до начала XVI века не была ни в коей мере «латинской», и хотя наследие империй ацтеков и инков легло фундаментом в основу испанских

вице-королевств, преемственности, подобной наследованию культурных традиций в Евразии, здесь не было. Древнейшие государства Евразии, такие как Китай, насчитывают несколько тысячелетий истории, и даже Россия уже преодолела тысячелетний рубеж. Большинство же государств Латинской Америки только что отпраздновали двухсотлетие своей независимости, а Куба вообще отметит его только в начале XXII века. Ещё более ярким является различие в вопросе культурной однородности: в отличие от Евразии с её принципиально разными языками и религиями, Латинская Америка говорит почти исключительно на испанском и близком к нему португальском и имеет католицизм в качестве доминирующей религии.

Казалось бы, сравнение столь различных регионов вряд ли осуществимо. Однако, для него есть два основания. Во-первых, методология сравнительных исследований предполагает сравнение как сходных случаев (для выявления различий), так и принципиально различных случаев, при котором можно выявить универсальные закономерности. Во-вторых, Латинская

Америка и Евразия имеют немало общих черт, некоторые из которых отсутствуют у других регионов. Прежде всего, это географические масштабы и разнообразие. В отличие от Европы, Ближнего Востока и Африки, Латинская Америка и Евразия включают все виды климатических зон, от тропических джунглей до арктической тундры (антарктической, в случае Аргентины и Чили). Протяженность обоих регионов, пересеченность их ландшафта (создающая схожие проблемы в развитии общей инфраструктуры), не имеют аналога в Европе, чей интеграционный опыт здесь малоприменим. Сходные географические масштабы и препятствия можно найти в Африке, но африканские страны стоят гораздо дальше от Евразии по уровню экономического развития, чем латиноамериканские страны. Наконец, общей для Латинской Америки и Евразии особенностью, осложняющей интеграцию, является сосуществование в регионе государств, многократно различающихся по территории и количеству населения. В Евразии есть, с одной стороны, КНР, РФ и Индия, а с другой, например, Лаос, Монголия и Таджикистан. В Латинской Америке в подобном же соотношении Бразилия, Аргентина и Мексика могут быть противопоставлены Уругваю, Парагваю и Гондурасу. Подобные контрасты, когда двухсотмиллионная Бразилия интегрируется с трехмиллионным Уругваем, порождают особые проблемы, которые не имеют аналогов в других регионах. Таким образом, мы можем считать, что для сравнения Латинской Америки и Евразии есть основания, не говоря уже о том, что случаев региональной интеграции в мире не столь много, чтобы мы могли игнорировать хотя бы один из них. Уроки, извлеченные из анализа латиноамериканской интеграции, тем более ценны, что в регионе представлено большое разнообразие интеграционных структур и моделей.

Интеграционные процессы в Латинской Америке могут быть разделены на несколько этапов. Первый (или, скорее, «нулевой») этап происходил еще в доколумбову эпоху. Ацтеки в Месоамерике и инки в Южной Америке объединили при помощи военной силы и дипломатии обширные территории, ставшие на тот момент одними из крупнейших государств планеты. При этом были

продемонстрированы две модели управления: децентрализованная, сохраняющая локальные нормы присоединенных народов – у ацтеков, и жестко централизованная, ориентированная на унификацию законодательства – у инков. Хотя обе империи были уничтожены испанским вторжением, их существование не прошло бесследно для политической культуры региона, а ряд их институтов был сохранен колониальными властями для контроля над индейцами. Позже наследие древних государств будет использоваться в качестве символа общей гордости государств Латинской Америки, примера единства перед внешними противниками. Например, выбор Куско, столицы империи инков, как места подписания декларации 2004 года об основании УНАСУРа, имел явно символический характер.

Второй этап – колониальная Ибероамерика – имеет очень специфический характер, поскольку интеграция была внешне достигнута – большая часть Северной и Южной Америки находилась под контролем Испанской империи (в период Иберийской унии испанские короли владели и Бразилией). Однако именно тогда ярко проявилась одна из проблем, даже сейчас ослабляющих единство Латинской Америки – огромные расстояния и непроходимые территории обособляли основные города друг от друга, внутренние коммуникации были неразвиты. Политика Мадрида по замораживанию контактов колоний не только с внешним миром, но и друг с другом, усугубляла ситуацию. Именно в этот период были заложены различные субрегиональные идентичности, общности в рамках вице-королевств и генерал-капитанств, которым предстояло стать будущими независимыми и нередко враждующими государствами.

Третий этап – от начала борьбы за независимость до приблизительно середины XIX века – характеризуется проектами объединения освобожденной Латинской Америки или хотя бы её отдельных субрегионов, не имевшими долгосрочного успеха. Франсиско де Миранда выдвинул идею единого латиноамериканского государства. Симон Боливар пытался воплотить её в жизнь, но, несмотря на огромный авторитет Освободителя, созданный им в 1826 году

Панамский конгресс не привел к существенным результатам. Уже наметилось размежевание и взаимная подозрительность между новыми странами. Ряд государств не явились или не были приглашены, как Бразилия. Разгорались гражданские и межгосударственные войны, стремительно шел процесс дезинтеграции. Великая Колумбия, которую возглавлял сам Боливар, распалась на Новую Гранаду, Эквадор и Венесуэлу. Федеральная республика Центральной Америки, изначально предполагавшая суверенитет её конституентов, в 1839 году перестала существовать даже де-юре, несмотря на все усилия её последнего президента Франсиско Морасана. Новые правительства, пришедшие на смену лидерам борьбы за независимость, зачастую активно противодействовали интеграции своих соседей. Так, Аргентина и Чили объявили войну Перуано-Боливийской конфедерации, созданной в 1836 году маршалом Санта-Крусом, и добились её распада в 1839 году. Наследие этого этапа, как в виде возвращения к идеалам Боливара в проекте ALBA, так и в виде вновь и вновь возобновляющихся центробежных тенденций, значимо и сейчас.

Четвертым этапом интеграционных процессов можно считать вторую половину XIX века и первую треть XX века, хотя правильнее назвать это время этапом дезинтеграции. Именно на этот период приходится наиболее масштабные войны между латиноамериканскими государствами – Вторая Тихоокеанская, Парагвайская, Чакская, а также деструктивное вмешательство в регион внешних сил (Великобритании, Франции, Испании, Германии) и все более активные претензии США на гегемонию во всем Западном полушарии. Отторгнув половину территории у Мексики и перехватив у Испании господство над Кубой, Вашингтон в то же время совмещал чисто силовые методы господства с шагами по интеграции региона под своим началом и на своих условиях. Созданный им в 1890 году Международный союз американских республик, который в 1914 году был переименован в Союз американских республик, а в 1948 преобразован в Организацию американских государств, продолжает оставаться мощным инструментом влияния на регион.

Хотя ряд стран Латинской Америки уже был достаточно внутренне развит и стабилен, попытки создания ими собственных региональных блоков, таких как ABC (Аргентина – Бразилия – Чили) все же не имели почвы для осуществления. Но в этот же период зарождается обновленная идейная основа для латиноамериканского единства. Поэт-революционер Хосе Марти, философ Хосе Энрике Родо, партизанский генерал Аугусто Сандино выдвигали идеи сплочения латиноамериканских стран перед лицом североамериканского империализма. В основе будущего единства своего региона они видели сочетание социальной справедливости с духовным развитием, противопоставляя их бездушному капитализму. Здесь можно сразу же провести яркую параллель с зарождавшейся тогда же идеологией евразийства, также считавшего объединенную Евразию потенциальным центром духовной и социальной гармонии, противвесом Европе и США.

Пятый этап начинается в середине XX века и длится примерно до 1990-х годов. Это противоречивый момент для интеграционных процессов в Латинской Америке, когда одни и те же факторы как стимулируют единство, так и ослабляют его. Охватившая мир Холодная война обостряет идеологическую конфронтацию, и ряд стран Латинской Америки с правыми правительствами объединяются под лозунгом антикоммунизма. С другой стороны, левые революционные движения также пересекают границы между странами. Идеологический фактор углубляет размежевание между одними странами и ещё теснее сближает другие. Кроме того, во всем мире в этот период нарастает глобализация и экономическая взаимосвязанность. Интеграционные процессы разворачиваются в других регионах, будь то только что прошедшая деколонизацию Африка или начинающая свое движение к Европейскому Союзу Западная Европа, и они не могут не стимулировать своим примером аналогичные проекты в Латинской Америке. Они различаются по масштабу – от разработки механизмов двустороннего сотрудничества между отдельными странами до выдвижения проектов, охватывавших весь регион; а также по глубине планируемых преобразований – от

смягчения таможенного режима до комплексной интеграции в политической, социальной и экономической сферах. Различные инициативы накладывались друг на друга, сливались и трансформировались, приходили в упадок и возрождались в новых формах. Мы приведем лишь краткий перечень наиболее значимых из них, стараясь представить все субрегионы Латинской Америки и отметить наиболее поучительные примеры успехов и провалов.

Одну из первых попыток интеграции в этом периоде предприняли страны Центральной Америки. В 1951 году Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа и Сальвадор подписали договор о создании Организации центральноамериканских государств (ODECA), за которым последовало учреждение в 1960 году Центральноамериканского общего рынка (МССА) и Центральноамериканского банка экономической интеграции. Однако этот амбициозный проект был вскоре подорван политической нестабильностью входящих в него государств, в том числе «футбольной войной» 1969 года между Гондурасом и Сальвадором, а также многочисленными внутренними конфликтами. Не последнюю роль сыграли стихийные бедствия, прежде всего землетрясения, разрушившие и без того кризисную экономику центральноамериканских стран [1, с. 94]. Центральноамериканская интеграция оказалась заморожена до 1990-х годов.

Следующий проект затрагивал почти всю Латинскую Америку. Договором Монтевидео 1960 года Аргентина, Бразилия, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай и Чили учредили Латиноамериканскую ассоциацию свободной торговли (ALALC). Она не смогла полностью реализовать поставленных целей по созданию зоны свободной торговли европейского типа и была заменена на Латиноамериканскую Ассоциацию интеграции (ALADI) [2, с. 266]. Эта организация, в основе которой лежит Договор Монтевидео 1980 года, продолжает действовать до сих пор.

Продолжались и процессы интеграции в рамках субрегионов. Андский пакт 1969 года объединил Боливию, Колумбию, Перу, Чили и Эквадор – страны, общность которых восходит ко временам империи инков. Правда, почти сразу проявился характерный для пятого этапа идео-

логический фактор – Чили покинула организацию вскоре после переворота Пиночета.

В 1975 году была учреждена еще одна общерегиональная интеграционная организация – Латиноамериканская и карибская экономическая система (SELA), призванная содействовать экономическому и финансовому сотрудничеству в масштабах всего региона, включая карибские государства. В течении 1970-х – 1980-х годов к ней присоединились Панама, Барбадос, Боливия, Бразилия, Куба, Доминиканская республика, Эквадор, Гватемала, Гайана, Гондурас, Ямайка, Мексика, Никарагуа, Перу, Тринидад и Тобаго, Венесуэла, Аргентина, Чили, Гаити, Уругвай, Колумбия, Суринам и Парагвай. Она продолжает до сих пор играть значимую роль в поддержании региональных экономических связей.

Наконец, в переходные от пятого к шестому этапу интеграционных процессов годы была создана Группа Рио, в которую первоначально вошли Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Панама, Перу, Уругвай и Венесуэла. Как и предшествовавшая ей Контрадорская группа, она была нацелена на создание панлатиноамериканского механизма политического сотрудничества, который мог бы заменить Организацию американских государств, находящуюся под прочным контролем США. Именно она на следующем этапе интеграции стала основой для CELAC. Тогда же, в 1980-х, создается Латиноамериканский парламент, которому также предстояло сыграть свою роль на следующем этапе.

Наконец, в последнем десятилетии XX века наступает текущий, шестой этап. Это время сосуществования различных интеграционных проектов, иногда дополняющих друг друга, иногда вступающих в диссонанс. Это также время метаинтеграции – объединения существующих блоков в более крупные, наиболее ярким примером которого является соединение МЕРКОСУРА и Андского сообщества в УНАСУР – с сохранением их функционирования внутри новой континентальной организации. Для текущего этапа характерна конкуренция двух подходов к интеграции – либерально-глобалистского, подразумевающего почти исключительно экономическую интеграцию с ориентацией на дополнительных внерегиональных партнеров и антиглоба-

листского, ориентированного на комплексную интеграцию в социальной, культурной и экономической сферах без чрезмерной открытости внешним влияниям. Крайним проявлением первого подхода к интеграции стал Тихоокеанский союз, а крайним проявлением второго стала АЛБА, противопоставляющая себя либеральным торговым блокам. Политолог Хосе Брусеньо Руис выделяет три оси интеграции в регионе: «Ось открытой интеграции» (Тихоокеанский союз), «Ревизионистскую ось» (МЕРКОСУР) и «Антисистемную ось» (АЛБА) [3, с. 13].

Среди значимых достижений шестого этапа можно отметить реанимацию идеи центральноамериканской интеграции, которая выразилась в протоколах Тегусигальпы (1991) и Гватемалы (1993). Первый из этих документов учреждал Центральноамериканскую систему интеграции (SICA), в которую первоначально вошли пять государств-членов МССА и Панама. В 2000 году к SICA присоединился Белиз, а в 2013 году – Доминиканская Республика. Что касается второго документа, то он возрождает проект Центральноамериканского общего рынка. В целом Центральная Америка следует европейской модели интеграции, предполагающей сочетание общего рынка с наднациональными политическими институтами, такими как Секретариат и Центральноамериканский Парламент. Из достижений SICA можно отметить заключение торговых и интеграционных соглашений с США и ЕС, но, с другой стороны, в долгосрочной перспективе это может привести к превращению данного субрегионального объединения в инструмент экономической эксплуатации входящих в него стран.

В Южной Америке ускорение и углубление интеграционных процессов выразилось в образовании в 1991 году Южного общего рынка (MERCOSUR), одной из успешных региональных организаций, которая ориентируется на модель всестороннего сотрудничества, не ограничиваясь (несмотря на название) сугубо экономическими аспектами, но также создавая, например, единое образовательное пространство. Именно сотрудничество в сфере образования играет роль фундамента для долгосрочных интеграционных успехов. Как указывают специалисты по данной проблеме, «образование должно быть осознано

как стратегический инструмент для достижения целей процесса латиноамериканской интеграции, так чтобы создать беспрепятственный путь, при посредстве которого будет возможно постепенное устранение культурных барьеров, разделяющих наши страны» [4, с. 106].

Страны МЕРКОСУРа и Андского сообщества (такое название с 1996 года носит Андский пакт) инициировали мета-интеграционный проект Союза южноамериканских наций (UNASUR). В Декларации Куско 2004 года, провозглашавшей создание УНАСУРа, подчеркивалось, что новая организация воплощает мечту Боливара о единой Латинской Америке [5, с. 415]. Принципиально важной особенностью УНАСУР стала направленность не только на экономическую, но и на политическую интеграцию. Блок ведет работу в области оборонного сотрудничества, предотвращения конфликтов в регионе, развития инфраструктуры.

Еще более радикальное возрождение боливарианской идеи латиноамериканского единства нашло выражение в основанной в 2004 году Кубой и Венесуэлой организации Боливарианский альянс для народов нашей Америки (ALBA). Организация носит подчеркнуто левый и антиглобалистический характер, что обусловило её ограниченный состав: кроме основателей и ряда островных карибских государств в неё вошли страны с социалистическими правительствами: Никарагуа, Эквадор и Боливия. ALBA достиг значительных успехов в развитии межгосударственной взаимопомощи и решении социально-экономических проблем, но идеологизированность оказалась препятствием для её расширения. В этом смысле умеренно левый (по крайней мере в момент его создания) по идеологической направленности УНАСУР оказался более привлекательным для стран с правыми правительствами, чем радикальный ALBA.

Иной, сугубо экономический и заметно глобалистический характер присущ созданному в 2014 году Чили, Колумбией, Перу и Мексикой Тихоокеанскому союзу (РА). Эта организация ориентируется на развитие не только внутренних связей, но и системы соглашений о свободной торговле с США, Европой и особенно странами Восточной Азии.

Наконец, необходимо указать на учрежденное в 2011 году Сообщество латиноамериканских и карибских государств (CELAC), которое стало самой обширной организацией, объединившей весь регион. Особенно важно, что вслед за Группой Рио, эта структура призвана заменить ОАГ и ослабить тем самым гегемонию США в Западном полушарии.

Какие же уроки, помимо сделанных выше промежуточных обобщений можно извлечь из латиноамериканского опыта применительно к евразийской интеграции?

Во-первых, комплексные метаинтеграционные проекты, подобные УНАСУРу и СЕЛАКу, особенно перспективны для регионов масштаба Латинской Америки, а, следовательно, и Евразии. Однако они достижимы лишь после определенного периода эволюции отдельных субрегиональных объединений, на которых они потом могут опереться. Форсирование интеграции без должного практического фундамента приводит к замораживанию проектов и распаду объединений, как это произошло на пятом этапе.

Во-вторых, идеологическое наполнение интеграционных проектов должно быть сбалансированным. Если оно становится слишком явным и радикальным, как у АЛБА, то организация не сможет привлечь в свои ряды умеренные или просто не склонные к декларации своей идеологической позиции страны. Но, с другой стороны, идеологический вакуум, или, хуже того, копирование идеологии вместе с инорегиональными моделями организаций, приведет к потенциальному превращению интеграционных объединений в инструмент воздействия внешних глобалистических сил. Как уже упоминалось при разговоре о четвертом этапе латиноамериканской интеграции, идеология справедливого и духовно развитого регионального единения (в нашем случае – евразийство) может стать наиболее перспективной основой для интеграционных проектов [6, с. 22].

В-третьих, нужно особенно подчеркнуть роль совместных образовательных проектов.

Интеграция – долгосрочный процесс, и её начало с создания совместного образовательного пространства и взаимообогащения образовательными инновациями позволит достичь и лучшего взаимопонимания между молодыми специалистами стран-партнеров, и более прочной экономической базы для дальнейшего сотрудничества. Как неоднократно указывалось в отечественных работах по этой проблематике, образование – ключ к успеху государства в современном мире [7, с.36]. Это, несомненно, относится также и к вопросам интеграционного взаимодействия.

Список литературы

1. *Bartésaghi A., Pereira M.E.* La Cohesión Regional en los Procesos de Integración en América Latina y el Caribe // *Journal of Technology Management & Innovation* – 2016. – № 1. – С.93-101
2. *Quispe-Remón F.* Problemas y perspectivas de procesos de integración en América Latina // *International Law, Revista Colombiana de Derecho Internacional*. – 2010. – № 16. – С.252-292
3. *Ruiz, J. B.* Ejes y modelos en la etapa actual de la integración económica regional en América Latina // *Estudios internacionales*. – 2013. – № 175. – С. 9-39
4. *Morales García L., Morales Manzur, J. C., Paz Montilla, B. F.* El proceso de integración latinoamericana y la educación // *Cuadernos sobre Relaciones Internacionales, Regionalismo y Desarrollo*. – 2014. – № 17. – С.101-117
5. *Lillo P. M., Apiolaza P. R.* América Latina y Tiempo Presente. Historia y Documentos. Santiago: Lom Ediciones, 2015. – 466 с.
6. *Зеленева И. В., Агеева В. Д.* Идеология евразийской интеграции // *Евразийский юридический журнал*. – 2016. – № 7. – С.20-24
7. *Шамина О. А.* Проблема образования как базиса воспроизводства инновационной экономики в современных условиях // *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. – 2015. – №22. – С.33-37.